

13 MAR 46

Еще раз о развитии оперного и симфонического искусства в Таджикистане

Музыкальная культура таджикского народа уходит своими корнями в глубокое прошлое. Много веков назад в городах и кишлаках, в дворцах эмиров и в бедных кибулках дехкан, на торжественных церемониях и народных гуляньях звучали яркие и красочные мелодии.

Песня всегда была спутником таджика, он обращался к ней в горе и радости; в песне он выливал свою ненависть к угнетателям, свою ненависть к жадности богачей и к крючкотворству чиновников, песня он поверял свою мечту о лучшей жизни.

Недаром сложились пословица, что в Таджикистане не только люди поют, но и камни певучи. Это утверждение особенно справедливо сейчас, в годы советской власти, когда свободные таджики впервые узнали радость вдохновенного творческого труда на себя и на свою родину, труда, который неизменно рождает и песню.

В социалистическом Таджикистане с новой силой возродилась древняя культура таджиков, в том числе и музыкальная. Только теперь, при советской власти, в обстановке братской дружбы и тесного единения всех народов СССР, появилась возможность на основе народных мелодий создать национальную оперу, национальный балет: только при советской власти появились все предпосылки к тому, чтобы народные мелодии зазвучали в национальных симфониях, ораториях, кантатах.

В какой мере используются эти возможности и предпосылки? Все ли сделано нами для развития в Таджикистане музыкального искусства, в том числе оперы, симфонии, камерной музыки?

Постановка на таджикской сцене национальных опер «Восстание Восе» и «Кузнец Кова», национального балета «Две розы», безусловно, явились крупнейшим событием в музыкальной жизни республики, выдающимся достижением таджикского искусства.

«Восстание Восе», «Кузнец Кова», «Две розы», горячо принятые таджикским зрителем, высоко оцененные на декаде таджикского искусства в Москве, казалось бы, воочию должны были убедить всех в том, сколь много может дать сочетание народной музыки с достижениями передовой музыкальной культуры.

Однако и после декады мы продолжали слышать упрямые голоса, повторяющие старую лезню о том, что оперное и симфоническое искусство в Таджикистане не имеет будущего, что опера и симфония чужды таджикскому народу. Под видом защиты национальных особенностей, под совсем охранения национальных традиций эти голоса, по сути дела, требовали возврата к старым примитивным формам искусства, ратовали за отказ от прогресса музыкальной культуры Таджикистана, за изоляцию ее от культуры народов СССР.

Рожденные в среде наиболее отсталой части художественной ин-

теллигенции, боявшейся трудностей овладения высотами мировой музыкальной культуры и в первую очередь культурой великого русского народа, эти вредные настроения, к сожалению, не нашли в свое время решительного разоблачения и отпора.

Ближайшие три года после декады в Москве не только не дали сколько-либо заметных результатов в развитии оперной музыки, а, напротив, явились годами медленного, но упорного снижения уровня оперной театра до уровня театра музыкальной драмы. Таким образом театр первой союзной категории с большими возможностями для постановки современных сложных опер и балетов (симфонический оркестр, балет, режиссура, механизмы сцены и т. д.) сводил свою роль к постановке пустяков, посылках для лого областного театра. Этим бесмысленно омертвлялись громадные средства, художественные и материальные возможности, имеющиеся у театра.

Не были в должной мере использованы и возможности для развития симфонической и камерной музыки. Наша отсталость в этом отношении особенно ярко обнаружилась во время декады музыки республик Средней Азии в 1944 году.

Реальным воплощением теоретички «мелпривития» оперы и классического балета на таджикской сцене, была постановка музыкальной драмы «Нурхон».

Премьера «Нурхон» — отсталая по идее и слабая в художественном отношении — вызвала у многих недоумение и тревогу, заставила серьезно поставить вопрос о творческом лице, о дальнейшем пути Таджикиского государственного театра, о развитии оперы и балета (см. статью «Шаг назад» в

газете «Коммунист Таджикистана» от 14 июля 1944 г.).

Здоровый и крепкий коллектив театра оперы и балета нашел в себе силу не только признать свою серьезную ошибку, но и решительно взяться за ее исправление.

Первым и, надо сказать, весьма удачным шагом театра на новом пути явилась постановка лирической таджикской оперы «Тахир и Зухра» (музыка композитора А. Ленского, либретто поэта М. Турсун-Заде, постановка режиссера А. Короха и С. Саидмуралова, дирижер А. Климов, оформление художника Е. Чемодурова). В ариях и дуэтах, ансамблях, хорах и инструментальных эпизодах этой оперы отчетливо ощущается сочетание лучших традиций русской и европейской музыкальной классики с народной таджикской музыкой.

Без преувеличения можно сказать, что «Тахир и Зухра» по своим качествам является лучшим оперным спектаклем из когда-либо поставленных на таджикской сцене. Несмотря на отдельные недочеты как в музыке, так и в постановке, опера «Тахир и Зухра» — произведение, которым заслуженно могут гордиться работники искусства республики, которое искренне приветствуется вся общественностью Таджикистана. Особенно отрадно видеть, что как ведущие артисты, так и молодежь, занятые в этой опере, успешно справились с поставленными перед ними сложными и ответственными задачами, продемонстрировав свою творческую зрелость.

К чести творческого коллектива орденоносного театра следует сказать, что он не довольствуется первым успехом, не останавливается на полдороге. Тверло решив двигаться по избранному им единственно правильному пути освоения

мировой музыкальной культуры, коллектив упорно работает над оперой «Евгений Онегин» на таджикском языке и балетом «Бахчисарайский фонтан», которые скоро будут показаны зрителю.

Нет сомнения в том, что творческий коллектив театра оперы и балета в процессе работы над этими шедеврами музыкального искусства пройдет серьезную школу, добьется новых и еще более ошеломительных успехов, еще выше поднимет свое вокальное, хореографическое и актерское мастерство. А это приведет к тому, что новые таджикские оперы и старые оперы, имеющиеся в репертуаре театра, будут стоять на значительно более высоком художественном уровне, чем ранее.

Нет сомнения в том, что в тесном сотрудничестве композиторов и писателей, режиссеров и вокалистов, на основе глубокого усвоения достижений искусства народов СССР и в первую очередь искусства русского народа, в недалеком будущем будут созданы новые национальные оперы, которые отразят расцвет хозяйства и культуры социалистического Таджикистана, расскажут о героической борьбе таджиков и их самоотверженном труде в годы Великой Отечественной войны.

Нет сомнения в том, что, серьезно осознав отставание республики в области музыкальной культуры, наши творческие работники, с помощью партийных и советских организаций, сделают все для преодоления этого отставания, для развития оперной, симфонической и камерной музыки.

Эти успехи с глубокой радостью и искренним удовлетворением будут встречены всеми, кому дороги судьбы развития искусства и культуры в Таджикистане.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: улица Лахути, Дом печати. Телефоны: ответ редактора — 3-35, зам. ответственного редактора и секретариат — 5-12, отделы пар. промышленно-транспортный и лесем трудящихся и сельскохоз. — 6-09, обл. — 6-01. Типография Издательства республиканских газет.

Коммунист Таджикистана
Г. Сталинобад
Средн. Азия

6 MAR 46